

ОБРАЗ ГРИГОРИЯ АРМЯНСКОГО НА НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА

А. Я. КАКОВКИН (Ленинград)

Связи двух братских народов, армянского и русского, имеют многовековую историю. Различные аспекты взаимоотношений этих народов на разных этапах исторического развития довольно широко освещены в литературе¹. Мы кратко остановимся на одном из них, частном, но тем не менее весьма показательном. Речь пойдет об отражении в некоторых памятниках древнерусского искусства образа известного армянского религиозного деятеля начала IV в. Григория Пахлавуни, названного Просветителем (по-арм. «Лусаворич»).

Интерес к Армении — стране, первой провозгласившей христианство официальной (государственной) религией, и к Григорию Просветителю — человеку, с именем которого связано утверждение новой религии, — возник на Руси с принятием ею христианства и связанной с этим организацией церковного устройства, установлением обрядности, появлением литературы. Интерес этот не ослабевал и в последующие столетия.

Образ Григория нашел отражение в богатой русской литературе² и в ряде художественных произведений. На Руси в память этого святого, отмечавшуюся 30 сентября, воздвигались храмы; его изображения украшали стены церквей и страницы рукописей, они встречаются на разнообразных произведениях прикладного искусства.

Самое раннее изображение Григория Армянского на русской земле находилось в церкви Спаса на Нередице (роспись 1199 г.) близ Новгорода. Здесь он занимал место крайнего справа в «отеческом» ряду центральной апсиды³. Святой (рис. 1) облачен в фелонь, через плечи пе-

¹ Основная литература по данному вопросу указана в следующих работах: Л. М. Мелликсет-Бек, Древняя Русь и Армения, «Сборник трудов Института языка им. Н. Я. Марра АН АрмССР», 1946, № 1; его же, Из истории русско-армянских отношений, «Известия АН АрмССР (обществ. науки)», 1954, № 4; К. Н. Григорьян, Из истории русско-армянских культурных связей X—XVII веков, «Труды отдела древнерусской литературы», т. IX, М.—Л., 1953; О. Х. Халпахчян, Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре, Ереван, 1957.

² Памятники древнерусской литературы, в которых нашла отражение армянская тематика, приведены в статье К. Н. Григорьяна.

³ А. И. Успенский, Фрески церкви Спаса Нередицы, М., 1910, стр. 24, табл. XXII, 4 и XVIII, 9. В диаконнике Нередицкого храма изображена популярная в Армении святая—дева Рипсимэ («Репьсимия»). См. А. И. Успенский, указ. работа, стр. 8, табл. XI, 7.

реброшен омофор с крестами, голова открыта; правой рукой он двуперстно благословляет перед грудью, левой поддерживает книгу. По сторонам фигуры надпись: АГЮ[С] ГРНГОРИ, т. е. «святой Григорий». Фигура Проветителя монументальна, она коренаста и большеголова, пропорции укорочены, силуэт четок и выразителен. Нередицкое изображение Лусаворича повторяет ряд изображений этого святого на византийских памятниках (например, мозаика в Софии Константинопольской, IX в.; миниатюра в Менологии Василия II, X в.; мозаика в Хознос Лукас в Фокиде, XI в.; роспись в церкви Панагии Халкеон в Салониках, XI в.)⁴.

Следующее по времени изображение примаса армянской церкви также встречаем на новгородской земле. В церкви Федора Стратилата (1370—1380) на северном столбе в круглом медальоне помещено поясное изображение святого старца (рис. 2). На нем обычное святительское одеяние — фелонь и омофор; руками он прижимает к груди книгу. Пояснительных надписей не сохранилось, однако на копии росписи, исполненной в 1920 г. художником А. А. Львовым и хранящейся в фондах Русского музея в Ленинграде, указано: «святитель Григорий Армянский»⁵. Правильность такого определения подтверждают одинаковые внешние признаки (сухость лица, прическа, раздвоенная борода клином) и иконографические особенности (кресты сходной формы) этого изображения и мозаичного образа Лусаворича (XIV в.) в капелле церкви Богоматери Паммакарписты (мечеть Фетие Джами) в Кон-

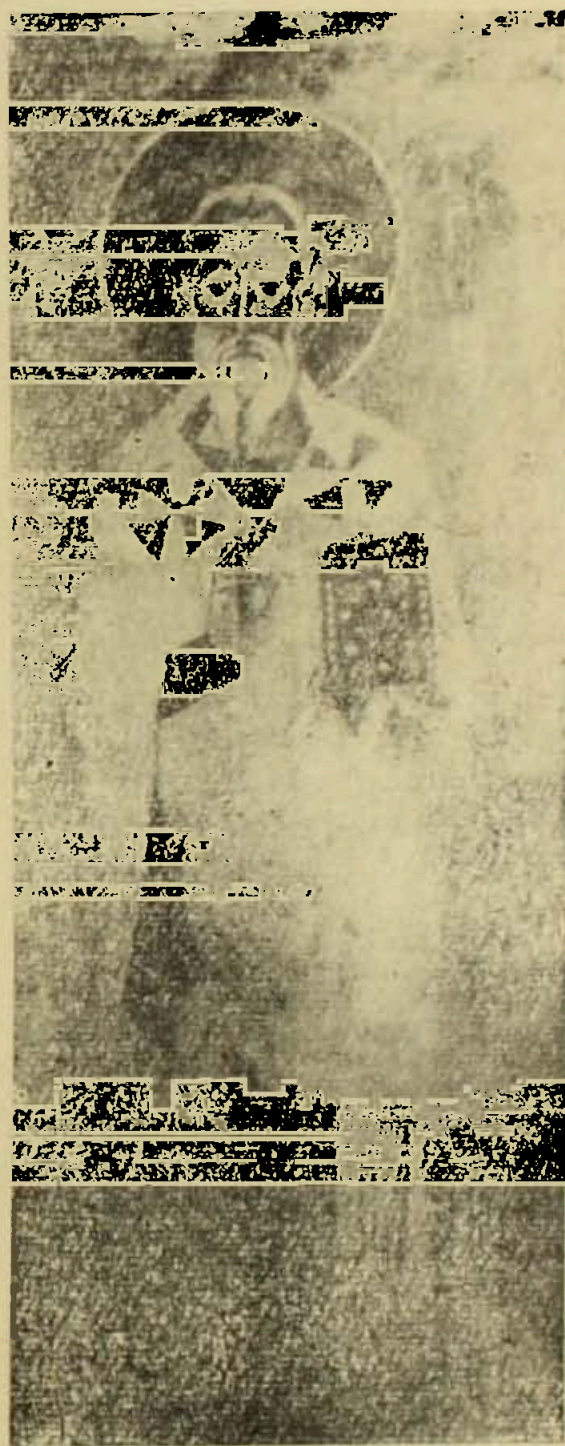

Рис. 1.

⁴ Изображениям Григория Лусаворича на византийских памятниках посвящена работа: Siragry Der Nersessian, *Les portraits de Gregoire l'Illuminateur dans l'art byzantin*, „Byzantion“, t. XXXVI (1966), fasc. 2, Bruxelles, 1967, стр. 386—395.

⁵ «Древнерусские фрески», выставка копий фресок и фрагментов росписей, Л., 1965, стр. 14, КФ 33.

стантинуполе (рис. 3)⁶. Аналогичное изображение святого видим и на рельефе церкви, раскопанной в Себастии (Фригия) и относящейся по предварительным данным к X в. (рис. 4)⁷.

До XVIII столетия сохранялось фресковое изображение Лусаворица «первым в киоте» в каменной церкви «во имя Григория Армянского» (1445 г.) в Хутынском монастыре под Новгородом⁸.

Рис. 2.

Рис. 3.

Известен и факт посвящения имени «Григория, епископа Великия Армении» северо-западного углового придела Покровского собора (храм Василия Блаженного, 1555—1560) в Москве⁹. Исследователи справедливо связывали это событие не только с тем, что в день праздника Лусаворица русские войска овладели Арской башней Казанской крепостной стены, но и с тем, что армяне помогли Ивану Грозному, указав слабые места в укреплениях татар¹⁰.

⁶ S. Der Nersessian, указ. работа, илл. II, фиг. 2.

⁷ N. Firatli, *Decouverte d'une église byzantine a Sébaste de Phrygie. Rapport préliminaire*, „Cahiers archéologiques“, XIX, Paris, 1969, стр. 157, фиг. 12. Следует заметить, что с XIV в. в искусстве Византии и сопредельных с нею стран все большее распространение получают изображения святителей в трехчетвертных поворотах с развернутыми литургическими свитками в руках. Характерный пример — фресковое изображение Лусаворица в церкви Афентико (1311—1312) в Мистре (рис. 5) — A. Grabar, *Byzantine Painting*, Geneva, 1953, стр. 155.

⁸ Макарий, *Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях*, т. II, М., 1860, стр. 47.

⁹ О. Х. Халпахчьян, указ. работа, стр. 27, рис. 32.

¹⁰ Б. В. Миллер, *Об армянских надписях в Болгарах и Казани*, «Известия Российской Академии истории материальной культуры», т. IV, Л., 1925, стр. 66.

Любопытным памятником является шитый воздух (покров), устроенный в 1485 г. рязанской княгиней Анною, дочерью Василия II Темного. Из исторической надписи на воздухе (хранящемся в Рязанском областном краеведческом музее, № 3495) узнаем, что «кончан сии въздух... месяца сентября 30 на память святого священномученика Григория Великой Армении»¹¹.

Изображения основателя армянской церкви встречаем в ряде иконописных подлинников и в многочисленных разнообразных святцах. Так, в Строгановском подлиннике (конец XVI — начало XVII вв.) Лусавориц предстает (рис. 6) в традиционном типе «отца церкви» — в рост, в святительском одеянии, правой

Рис. 4.

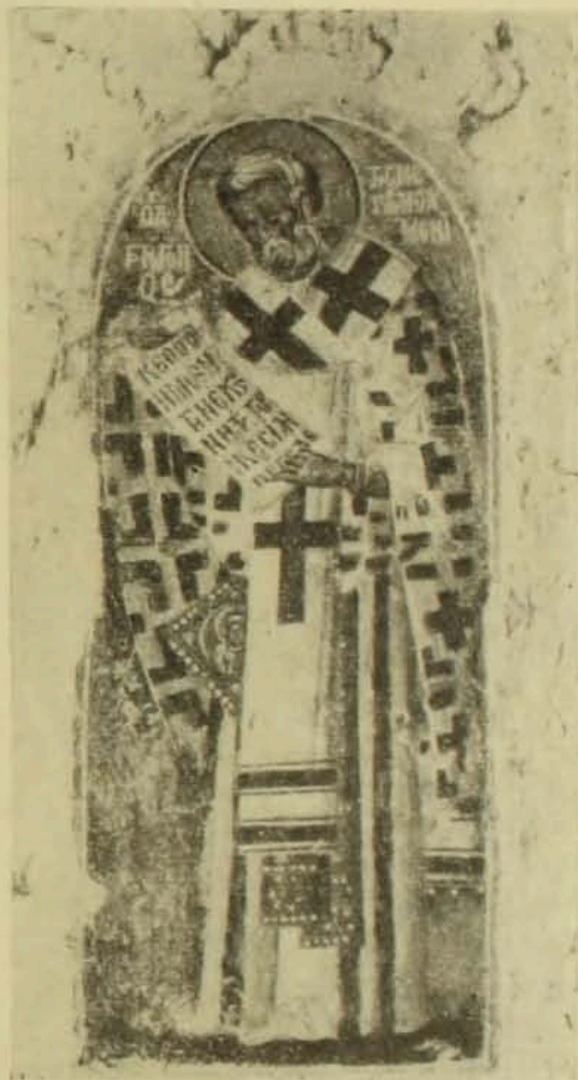

Рис. 5.

рукой благословляющий, левой поддерживающий книгу. Над святым — пояснительная надпись в пять строк¹².

В Сийском иконописном подлиннике (XVII в.), отличающемся иконографическим разнообразием и полнотой, находим интересный перевод (прорись): «Григорий просветитель Армении..., вверженный в роз армянским царем Тиридатом и питаемый здесь вдовицею, а на лево царь Тиридат, превращенный в вепря за жестокое обращение с св. Григо-

¹¹ Т. В. Николаева, Произведения русского прикладного искусства с надписями XV—первой четверти XVI века, «Свод археологических источников», вып. Е 1—49, М., 1971, № 95, стр. 90—91, табл. 61—63, 74.

¹² Строгановский иконописный лицевой подлинник (конца XVI и начала XVII столетий), М., 1869, л. 15.

гослова Земенского монастыря, Воронеж, Гура Мотрулай, церкви Николая в Балинешти и др.)¹⁵, донесли очень устойчивые, не менявшиеся в течение столетий иконографические черты основателя армянской церкви. На всех них Лусаворич предстает, как абсолютное большинство святителей восточнохристианского мира, с непокрытой го-

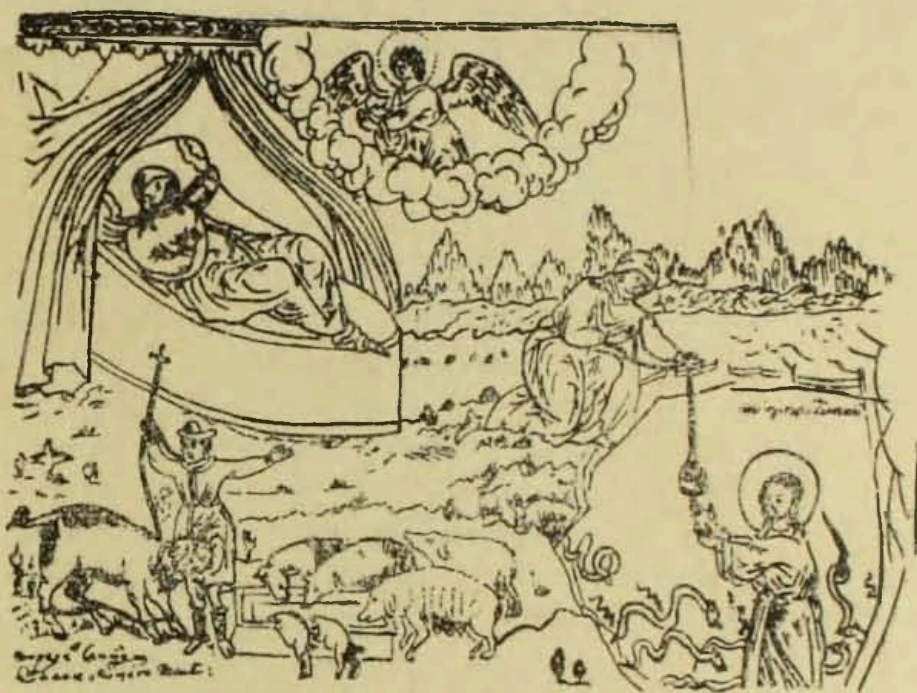

Рис. 7

Рис. 8

ловой (исключение составляют только Кирилл Александрийский и Спирidon, изображавшиеся в шапочках). Такой, переживший столетия образ Просветителя сложился, вероятно, еще во времена так называемого «всеуниверсального согласия». Судя по дошедшему до нас вещевому материалу, этому иконографическому типу Лусаворича следовали до середины XIV в. и мастера Армении. Лишь с 1350-х годов в армянских памятниках появляются изображения Григория в головном уборе¹⁶. Со временем его образ все более и более усложняется: на смену святительскому облачению приходят пышные епископские одежды, головная накидка заменяется митрой¹⁷, в руках появляется посох или крин (символ мученичества).

На протяжении столетий русская церковь высоко чтит память человека, просветившего армянский народ «светом истинной веры», стоя-

¹⁵ A. Grabar, *La peinture religieuse en Bulgarie*, Paris, 1928, стр. 187; J. D. Ștefănescu, *L'évolution de la peinture religieuse en Bucovine et en Moldavie*, Paris, 1928, стр. 98; его же, *La peinture religieuse en Valachie et en Transylvanie*, Paris, 1932, стр. 174, 183; его же, *L'illustration des Liturgies dans l'art de Byzance et de l'Orient*, Bruxelles, 1936, стр. 130; П. Мижович, *Менолог*, Београд, 1973.

¹⁶ А. Я. Каковкин, Об изображении Григория Просветителя на реликварии 1293 г., «Вестник обществ. наук АН АрмССР», 1971, № 11, стр. 87.

¹⁷ Накидки (или покрывала) в разное время назывались по-разному: *պակեղ*, *սրբիկ*, *բրիկ* и др. (смена головных уборов армянских патриархов прослежена в работе, *Վ. Հարությունի, Պատմություն հին Հայ աթոռապետի, Վենետիկ, 1924*, стр. 393—394, 402—403).

щего в первом ряду среди христианских великомучеников, присутствовавшего на «соборе первых святых отцов». Отмеченные нами памятники искусства древней Руси являются еще одним подтверждением этого интересного факта.

**ԳՐԻԳՈՐ ԼՈՒՍԱՎՈՐՉԻ ԿԵՐՊԱՐԸ ՀԻՆ ՌՈՒՍԱԿԱՆ
ԱՐՎԵՍՏԻ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐՈՒՄ**

Ա. ՅԱ. ԿԱԿՈՎԿԻՆ (Լենինգրադ)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

— Ետաքրքրությունը դեպի Գրիգոր Լուսավորիչը Ռուսաստանում երևան է եկել քրիստոնեությունն ընդունելու հետ մեկտեղ: Նրա կերպարը իր արտահայտությունն է գտել հարուստ ուսական գրականության մեջ և հին ուսական վարպետների մի շարք գեղարվեստական ստեղծագործություններում: Նրա հիշատակին Ռուսաստանում կառուցվում էին եկեղեցիներ (Խուտինի վանքի տաճարը նվիրված էր մոտ՝ 1445 թ., Պոկրովյան մայր եկեղեցու բեմերից մեկը՝ 1556—1560 թթ.), սուրբի պատկերները զարդարում էին եկեղեցիների պատերը (Ներեդիցա՝ 1199 թ., Ֆեոդոր Ստրատիլատի եկեղեցին նվիրված էր 1370—1380 թթ., Խուտինի վանքի եկեղեցին) և ձեռագրերի էջերը (Ստրոգանովյան պատկերազրային նախաստիպը՝ XVI դարի վերջ—XVII դարի սկիզբ, տոնացույցներ), հանդիպում են կիրառական արվեստի այլևայլ ստեղծագործություններում (փոքագիր տոնացույցներ):

Գրիգոր Լուսավորչի վերաբերյալ գրական և պատկերազրական տեղեկությունները ուսները քաղում էին զլխավորապես հունական աղբյուրներից. ուստի և XII—XVII դդ. ուսական հուշարձանների վրա եղած նրա պատկերները սրբանկարչական ոճով մոտ են բյուզանդականներին: Ուշագրավ է նաև այն, որ ուսական հուշարձանները, հունականների, վրացականների, բուլղարականների, ռումինականների և մյուսների հետ միասին մեզ են հասցրել Լուսավորչի՝ դեռևս այսպես կոչված «տիեզերական միաբանության» ժամանակներում ձևավորված կայուն սրբանկարային գծերը՝ արևելյան եկեղեցու քահանայապետի տեսքով: